

СГУЩЕНКА СУДНОГО ДНЯ

или не будите
спящий сельсовет

АВТОР: Е. ВИШНЕВЕЦКИЙ

Евгений Вишневецкий

**Сгущенка судного дня или
не будите спящий сельсовет**

«Автор»

2026

Вишневецкий Е. А.

Сгущенка судного дня или не будите спящий сельсовет /
Е. А. Вишневецкий — «Автор», 2026

Межгалактический модуль входит в атмосферу Земли боком, с воем компрессора и запахом горелой изоляции. Итог аварийной посадки — заросший овраг в деревне Нижние Лопушки, а маскировочный процессор превращает звездолет в перевернутый ржавый «Запорожец» цвета увядшей вишни с надписью «ТОЛЯН». Экипаж берет оперативные земные псевдонимы: низкорослый командир с имперскими замашками ГОСТ, долговязый нервный техник Кэшбэк и круглый гурман Крахмал. Замаскировавшись в болоньевые плащи и фетровые шляпы, они выходят на разведку и случайно вскрывают в заброшенном сарае банку сгущенного молока. С этого момента протокол миссии аннулирован. Забудьте про сканирование атмосферы и сбор грунта. Главная стратегическая цель пришельцев — синие жестяные банки. Но на пути к сладкому золоту встают непреодолимые препятствия: бдительный майор безопасности Сидоркин, баба Клава с берданкой, трактористы-сборщики чермета и одноухий криминальный авторитет — кот Барсик, требующий свою долю сосисками.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Евгений Вишневецкий
Сгущенка судного дня или
не будите спящий сельсовет

Глава

Глава 1. Протокол «Синяя банка»

Космический модуль третьего ранга типа «Стрекоза-М» входил в плотные слои атмосферы третьей планеты от желтого карлика не по правилам Межгалактической Федерации. Он входил боком, с надсадным воем вспомогательного квантового компрессора и отчетливым запахом паленой изоляции.

— Я же предупреждал, — монотонно бубнил высокий, неестественно тощий пришелец, чьи длинные суставчатые пальцы судорожно мелькали над сенсорной консолью. — Я вносил

служебную записку в трех экземплярах. «Не подключайте земной аналоговый телевизор через стабилизатор гравитационного якоря». Но нет, кому нужны инструкции инженера? Командиру захотелось посмотреть, как крутится разноцветное колесо в передаче «Поле Чудес»!

— Заткни излучатель — огрызнулся низкорослый гуманоид, с трудом удерживающийся в командирском кресле.

Ростом он едва превышал метр, но его серая яйцевидная голова с огромными, абсолютно черными миндалевидными глазами излучала такое концентрированное имперское высокомерие, что даже гравитационные перегрузки казались робкими в его присутствии. Он судорожно поправлял сползающие тактические очки.

— Это был исследовательский интерес высшего порядка, — отчеканил командир. — Мы обязаны изучать культурные паттерны доминирующего биологического вида. Кто же знал, что их Останкинская телебашня транслирует волны такой разрушительной амплитуды, что у нас вышибло фазовый фазовращатель? Где эпикуреец?

Из глубин пищевого отсека донеслось тяжелое, сытое сопение. Спустя секунду в переборке застрял третий член экипажа. Он был настолько круглым, серым и гладким, что походил на гигантскую речную гальку, которой приделали короткие ручки и ножки. Его темные глазоплошки выражали полнейший, нерушимый дзен.

— Я здесь, о Великий — благодушно проурчал толстяк, дожёвывая кусок питательного серого брикета «Паста белковая №4». — На кухне слегка искрит синтезатор. И гравитация какая-то липкая. Мы уже падаем или просто очень быстро приземляемся?

— Мы совершаем тактический отрицательный взлет! — рявкнул карлик. — Техник, доклад о точке падения!

— Сектор тридцать два дробь ноль, — панически взвизгнул тощий техник, у которого от тряски начала дергаться левая надбровная дуга. — Окраина поселения категории «глубокая провинция». Местный топоним согласно перехваченным радиочастотам... «Нижние Лопушки». Скорость снижения — триста земных километров в час. Под нами — массив зарослей двудомной крапивы и овраг с влажной глиной!

— Включить протокол пассивной маскировки экстерьера! — скомандовал капитан корабля, хватаясь за поручни. — Немедленно! Мы не должны нарушить пространственно-временной баланс аборигенов! Никаких следов внеземных цивилизаций!

Корабль с глухим, сочным хрустом пропорол густые заросли бузины, снес старый деревянный штакетник, поднял фонтан чернозема, репейника и прошлогодних листьев и замер на самом дне заросшей канавы.

Наступила звенящая тишина. Слышно было только, как остывает обшивка, где-то вдалеке лениво брешет собака и монотонно жужжит шмель, ошарашенный внезапным вторжением космических гостей в его куст чертополоха.

— Доложить о повреждениях, — глухо приказал капитан, выбираясь из-под перевернутого кресла.

— Корпус цел, герметичность сто процентов, реактор перешел на фоновый холостой ход, — Техник выпрямился во весь свой несуразный двухметровый рост, сложившись пополам под низким потолком мостика. — Но маскировочный процессор... он дал сбой при ударе. Он просканировал ближайший земной технический объект на свалке за оврагом и скопировал его сигнатуру до мельчайших атомов.

— И во что мы теперь материализованы снаружи? — насторожился командир. — В их грозный бронированный тягач? В беспилотный аэростат?

Техник нажал пару кнопок, выводя на экран внешнюю голограмму.

Посреди густой крапивы, колесами к небу, лежал абсолютно ржавый, помятый со всех сторон автомобиль «Запорожец» цвета увядшей вишни. Одно крыло держалось на ржавой про-

волоке, глушитель уныло свисал, а на выцветшей крышке моторного отсека красовалась выцарапанная гвоздем надпись «ТОЛЯН».

— Идеально, — с глубоким сарказмом произнес тощий. — Теперь даже если сюда придет весь разведывательный комитет этой планеты, они решат, что здесь просто двадцать лет гниет шедевр местного автопрома. Местные жители называют это «металлолом».

— Прекрасно. Тактическая маскировка высшего пилотажа, — невозмутимо парировал капитан, делая вид, что всё так и задумывалось. — Теперь займемся идентификацией. Если мы застряли на этой кислородной помойке до починки привода, нам нужны оперативные земные псевдонимы. Я проанализировал данные эфира, который спалил нам компрессор. На этой планете правит строгая иерархия.

Карлик гордо выпятил крошечную грудь: — Мое имя отныне — **ГОСТ**. Это главный земной верховный правитель. На всех их ценных предметах выбито: «Соответствует ГОСТу». Значит, я — закон.

Техник скептически покрутил тонким серым пальцем у виска: — Ну разумеется. А я тогда кто?

— Ты — **Кэшбэк**, — отрезал командир. — Это тайный пароль, который они повторяют каждые пять минут по своему ящику. Они говорят: «Получи кэшбэк и спи спокойно». Звучит как тайный агент, возвращающийся с задания. Тебе подходит. Ты вечно где-то шатаешься со своим паяльником.

Оба прищельца повернулись к толстяку. Эпикурец сидел на полу, задумчиво перебирая в пальцах пустую упаковку из-под белковой пасты, и мечтательно смотрел в потолок.

— А я? — кротко спросил он.

— А ты — **Крахмал**. На первой земной кухне, сигнал с которой перехватил наш спектрометр, это слово встречалось чаще всего. «Добавьте крахмал для густоты и мягкости». Ты у нас мягкий, объемный и абсолютно бесполезный при аварийных работах. Имя утверждено.

— Крахмал... — толстяк сладко причмокнул серыми губами. — Звучит солидно. Похоже на звук, с которым пережевывают комету. Мне нравится.

Первая проблема возникла через три часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.